

АНАЛИТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Материал подготовлен для
второго заседания Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда
в Международном бюро труда, Женева (Швейцария)
15-17 февраля 2018 г.

#10

Группа 5. Новые подходы к обеспечению роста и развития

Глобальные производственно-сбытовые системы в интересах инклюзивного и стабильного будущего

Создание Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда в августе 2017 года ознаменовало собой начало второго этапа реализации инициативы столетия МОТ, касающейся будущего сферы труда. Шесть тематических групп служат основой для дальнейших прений в Глобальной комиссии. В них затрагиваются главные вопросы, которые необходимо обсудить, чтобы будущая сфера труда обеспечивала стабильность, равенство и процветание. По каждой из предложенных групп был подготовлен ряд аналитических материалов. Они призваны стимулировать обсуждение отдельных вопросов, представленных в разных тематических группах. Сами тематические группы не обязательно связаны со структурой заключительного доклада.

Список аналитических материалов

Группа 1. Роль труда в жизни отдельных лиц и всего общества

№ 1. Отдельные лица, труд и общество

№ 2. Положение и чаяния молодёжи

Группа 2. Преодоление глубоко укоренившегося во всём мире неравенства женщин в трудовой сфере

№ 3. Развитие услуг по уходу в целях формирования инклюзивных рынков труда и обеспечения гендерного равенства

№ 4. Расширение прав и возможностей женщин в неформальной экономике

Группа 3. Технологии социального, экологического и экономического развития

№ 5. Качество рабочих мест в экономике цифровых платформ

№ 6. Влияние технологии на качество и количество рабочих мест

Группа 4. Руководство преобразованиями на каждом этапе обучения

№ 7. Переходные периоды на протяжении всего жизненного цикла

№ 8. Политика и системы профессиональной подготовки будущей рабочей силы

Группа 5. Новые подходы к обеспечению роста и развития

№ 9. Новые модели бизнеса в интересах инклюзивного роста

№ 10. Глобальные производственно-сбытовые системы в интересах инклюзивного и стабильного будущего

Группа 6. Будущее регулирование сферы труда

№ 11. Новые направления в регулировании сферы труда

№ 12. Инновационные подходы к обеспечению всеобщей социальной защиты в будущей сфере труда

Введение

За последние три десятилетия рост производства в глобальных производственно-сбытовых системах (ГПСС) изменил мировую экономику. ГПСС являются движущей силой роста и весомым фактором создания рабочих мест, особенно в развивающихся странах. В то же время возникают вопросы о том, останется ли участие в ГПСС жизнеспособной стратегией развития в целях инклюзивного роста и достойного труда в будущем.

Производство в ГПСС носит сложный характер и связано с прямыми иностранными инвестициями многонациональных корпораций в офшорные филиалы и, что самое главное, с аутсорсингом производства, когда собственники мировых брендов и розничные компании координируют производство, не имея собственных мощностей. Это особенно заметно в трудоёмких отраслях, где «производители без фабрик» несут ответственность за деятельность с высокой добавленной стоимостью (разработку концепции, дизайн и брендинг товара), отдавая в аутсорсинг сегменты производства с низкой добавленной стоимостью производителям, как правило, находящимся в развивающихся странах. Это создаёт вызовы для политики в области промышленности, занятости и развития.

Международная конференция труда в 2016 году подробно обсудила вопросы достойного труда в глобальных системах поставок¹. В настоящем документе речь идёт о последствиях участия в ГПСС с точки зрения перспектив инклюзивного и устойчивого развития. В нём рассматриваются будущие тенденции, в том числе изменения в технологии и потребительском спросе, которые влияют на конфигурацию ГПСС. В документе раскрываются направления политики, которые необходимы для того, чтобы участие в ГПСС содействовало экономическому и социальному развитию работников, предприятий и всей экономики.

Основные выводы

Ожидается, что изменения в технологиях окажут значительное влияние на международное разделение труда (см. Аналитический материал № 6). Однако их последствия для занятости, распределения и социальной интеграции остаются открытым вопросом. Участие в ГПСС может стать одной из движущих сил индустриализации и развития, способствующей структурным преобразованиям, передаче технологий и принятию новых методов производства (МБТ, 2016a, Lopez-Acevedo and Robertson, 2016).

¹ <http://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/105/committees/supply-chains/lang--en/index.htm>.

Какое влияние окажут технологические изменения на международное разделение труда?

Изменения в технологиях, в том числе расширение применения цифровых технологий, автоматизация, использование робототехники и трёхмерной печати, заставляют задуматься о существенных вопросах, касающихся будущего производства в ГПСС и их роли в создании и поддержании занятости в развитых и развивающихся странах. Бытуют разные мнения о потенциальном влиянии новых технологий на производство в ГПСС.

С внедрением новых технологий, включая робототехнику и автоматизацию, затраты на рабочую силу становятся менее актуальными для целей производства, а офшоринг менее привлекательным. Это может привести к реструктуризации ГПСС и репатриации глобального производства в промышленно развитые страны (De Backer and Flaig, 2017; см. также Аналитический материал № 6). Результатом может стать высвобождение большого числа работников в развивающихся странах, особенно в трудоёмких отраслях, таких как швейная и обувная промышленность и электроника, т.е. в тех отраслях, которые в значительной степени открыли перед развивающимися странами дорогу на мировые рынки.

Внедрение новых технологий в традиционно трудоёмкое производство может оказывать и гендерное влияние на занятость. Работники-женщины обычно представлены в занятиях, где требуется низкий уровень квалификации, и когда в этих занятиях расширяется применение новых технологий, они теряют часть «женского образа». В результате потенциальные потери рабочих мест под давлением новых технологий могут оказывать несоразмерное воздействие на женщин (Kucera and Tejani, 2014).

Рост затрат на рабочую силу в странах-производителях также может провоцировать репатриацию производства в страны с высоким уровнем дохода. Однако начальные оценки показывают, что влияние растущих затрат на рабочую силу, вероятно, будет незначительным (De Backer and Flaig, 2017), поскольку увеличение заработной платы обычно компенсируется в определённой степени повышением уровня производительности. Более того, рост затрат на рабочую силу в одной точке производства, особенно в трудоёмких отраслях, может географически сдвигать производство в страну с меньшей стоимостью рабочей силы.

Несмотря на то что многие рабочие места, особенно в лёгкой промышленности, могут быть вытеснены машинами (Chang, Rynhart and Huynh, 2016), это может быть лишено экономической целесообразности по причине крупных начальных капиталовложений и сохранения сравнительного преимущества, связанного с низкими затратами на рабочую силу в развивающихся странах. Поэтому экономические факторы могут влиять сильнее на внедрение роботов, чем технические возможности автоматизации производственных операций (ЮНКТАД, 2017). Как следствие, организация производства путём его переноса в страны с низкой стоимостью рабочей силы, вероятнее всего, продолжится. Это особенно касается таких секторов, как швейная промышленность, где новым технологиям ещё только предстоит дать ответ на присущий данному

производственному процессу трудоёмкий характер (Кисега, готовится к печати).

В технологическом смысле сохраняются серьёзные узкие места, и ещё только предстоит доказать, что использование новых технологий, обеспечивающих автоматизацию производства, будет столь же выгодным, если не более выгодным, чем традиционные альтернативы организации производства. Что касается аутсорсинга бизнес-процессов, особенно в колл-центрах, то потребители по-прежнему отдают предпочтение человеческому общению, а не технологии интерактивного голосового взаимодействия (IVR). Таким образом, в сфере услуг потребительские предпочтения и эксплуатационные затраты будут и впредь определять степень автоматизации услуг (МБТ, готовится к печати).

Пока ещё получено мало свидетельств о значительном объёме репатриации производства (Cohen et al., 2016; De Backer et al., 2016; ЮНКТАД, 2016). Тем не менее технологии продолжают стремительно развиваться в сфере робототехники и трёхмерной печати, и каждый год сообщается о значительных новых успехах. Поэтому, несмотря на то что мы, возможно, ещё не стали свидетелями репатриации значительного объёма производства, в её пользу можно привести убедительные аргументы. К ним относятся возможности по сокращению транспортных расходов и сроков доставки, уменьшению излишков запасов, реализуемых со скидками, поскольку производство строится на принципе «точно вовремя», сокращению расстояния до проектировщиков, повышению качества продукции, снижению риска корпоративной социальной ответственности и улучшению имиджа бренда. В этом отношении значение приобретает «быстрый ширпотреб» (т.е. недорогие коллекции одежды, копирующие последние веяния моды), а бизнес-модели, по крайней мере, в Европе, всё шире опираются на производство в странах Европейского союза с низким уровнем затрат, а также в ближних странах, таких как Марокко и Турция.

Если репатриация производства станет значимой тенденцией, развивающиеся страны столкнутся с новым кругом вызовов, в том числе с необходимостью укрепления политики в области развития профессиональных навыков, с тем чтобы работников можно было трудоустроить в других видах деятельности, а также с увеличением совокупного спроса, чтобы компенсировать сокращение объёма прямых иностранных инвестиций. Значительным вызовом будет то, смогут ли страны с низким уровнем дохода улучшить условия труда перед лицом конкуренции со стороны не только других государств с низким уровнем дохода, но и робототехники в странах с высоким уровнем дохода. Странам с низким уровнем дохода может потребоваться переориентация производства на рынки стран со средним уровнем дохода в своих регионах, тем самым развеивая опасения о транспортных издержках и сроках доставки, которые подталкивают репатриацию производства. Некоторые технологические достижения могут создавать и новые возможности, облегчая географический обмен информацией с помощью электронной почты, датчиков и электронного сбора данных, а также открывая совместные онлайн-пространства (Всемирный банк, 2016).

Останется ли участие в глобальных производственно-сбытовых системах жизнеспособной стратегией развития в будущем?

Предприятиям, равно как и странам, может быть выгодно участие в ГПСС, которое помогает им перенимать квалификации, навыки и ноу-хау, а также совершенствовать производственные процессы и технологии. Участие в ГПСС открывает перед развивающимися странами возможность выйти на глобальные рынки и диверсифицировать экспорт. Это может задать важный вектор инклюзивному росту. В то же время исследования показывают, что в ГПСС с острой ценовой конкуренцией прибыли поставщиков, вероятно, будут низкими и/или со временем сокращаться. Существует опасность того, что появление новых производителей с низким уровнем оплаты труда ускорит нисходящую спираль конкуренции, из-за которой рост экспорта будет сопровождаться всё уменьшающейся прибылью (Kaplinsky, 1998; ЮНКТАД, 2013)². В рамках этого сценария потенциальные социальные выгоды, связанные с увеличением экспорта, будут более чем нивелироваться снижением цен.

Чтобы участвовать в ГПСС в целях содействия развитию и достойному труду, поставщикам необходимо будет модернизировать производство и перейти к выпуску продукции повышенной стоимости, тем самым увеличив выгоды или прибыли от участия в ГПСС (Gereffi, 2005). Они могут сделать это, осваивая производство товаров повышенной добавленной стоимости, за которые будут назначаться более высокие цены (например, путём перехода от экспорта сельскохозяйственной продукции к экспорту замороженных и консервированных продуктов питания), или осваивая новые функции (такие как дизайн и маркетинг). Сделать этот шаг может быть трудно, если на рынках продуктов повышенной добавленной стоимости доминирует несколько крупных компаний (Schmitz and Knorringa, 1999).

С точки зрения политики в области развития усилия по формированию траектории инклюзивного роста с опорой на глобальный рынок, вероятно, потребуют сочетания элементов национальной политики, направленных на вступление в состав ГПСС, расширение и активизацию участия в них путём перехода к производству продукции повышенной добавленной стоимости, одновременно обеспечивая, чтобы это способствовало устойчивому долгосрочному развитию (Taglioni and Winkler, 2016). Такой сплав направлений политики включает в себя меры по поощрению инвестиций, укрепление инфраструктуры таможенных, транспортных и телекоммуникационных услуг, нацеленность на развитие квалификаций и навыков, в том числе посредством профессиональной подготовки, проведение промышленной политики, направленной на диверсификацию производства и процессов, и осуществление политики в области конкуренции (Cattaneo et al., 2013). Действенная нормативно-правовая база, построенная на трудовых нормах и контроле за их соблюдением, также играет важную роль в том, чтобы социальное развитие и экономическое развитие происходили одновременно

² По теории Бхагвати (Bhagwati, 1958), быстрый рост экспорта трудоёмких видов продукции сопряжён с потенциальным риском того, что условия торговли ухудшатся до такой степени, что выгоды от любого увеличения объёма экспорта могут более чем нивелироваться потерями, вызванными снижением экспортных цен, что приведёт к «росту, провоцирующему обнищание».

(см. Аналитический материал № 11). Для того чтобы компании-производители и страны-производители могли подняться вверх по цепи создания стоимости, необходимо формировать прочные связи между предприятиями, участвующими в ГПСС, и местной экономикой, например, путём налаживания прямых и обратных связей с местными компаниями и путём распространения знаний, технологий и ноу-хау иностранных инвесторов. Требования к локализации производства также могут стимулировать использование местных источников возобновляемой энергии, тем самым создавая рабочие места в зелёной экономике.

Однако условия, способствующие распространению знаний, обучению и модернизации, не всегда присутствуют в ГПСС. Так, процессы модернизации создают серьёзные проблемы с точки зрения дефицита навыков в национальной экономике, прав интеллектуальной собственности и опасений собственников глобальных брендов о том, что поставщики вторгаются в их базовые компетенции (такие как маркетинг и разработка продуктов) (Schmitz and Knorringa, 1999).

Масштаб участия в ГПСС как один из верных путей устойчивого развития и структурной трансформации экономики ставит вопрос о существовании достаточного политического пространства на международной арене для принятия промышленной политики, которая могла бы способствовать установлению связей с местной экономикой. В прошлом развитые и развивающиеся страны использовали разные виды промышленной политики, чтобы ускорить собственное промышленное развитие, зачастую добиваясь значительных успехов, как это произошло в странах Восточной Азии, таких как Япония, Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Китай. Требования к локализации производства могут стимулировать использование местных источников возобновляемой энергии, при этом создавая рабочие места в зелёной экономике. Сегодня многосторонние торговые соглашения, равно как и многие двусторонние и региональные торговые и инвестиционные соглашения, могут ограничивать возможности развивающихся стран использовать эту политику в поддержку экономического развития (ЮНКТАД, 2014).

Эти трудные вызовы ставят на повестку дня фундаментальный вопрос: какой будет будущая траектория индустриализации и развития развивающихся стран? Традиционные подходы к развитию, которые в значительной степени зависят от экспортно-ориентированного производства, ставятся под сомнение, поскольку развивающимся странам становится всё труднее обеспечивать своё развитие на фундаменте обрабатывающего производства (Hallward-Driemeier and Nayyar, 2017). Кроме того, в последние годы ослабился потенциал обрабатывающей промышленности по созданию рабочих мест, и во многих развивающихся странах появились признаки «преждевременной деиндустриализации» (Fontagné and Harrison, 2017). По прогнозам, процент занятых в обрабатывающем производстве вряд ли повысится, а путь развития и процесс структурных преобразований, вероятно, будут сильно отличаться от предшествующего опыта развитых стран (МБТ, 2018). Хотя одни эксперты с осторожностью относятся к такой перспективе, другие призывают к новым подходам к развитию, в которых упор будет сделан на секторе услуг. Так, Родрик (Rodrik, 2017) утверждает, что модель развития, ориентированная на обрабатывающее производство, должна уступить место «массовым инвестициям в человеческий капитал и институты в масштабе всей экономики»

с особым вниманием к комплексным реформам, направленным на повышение производительности во всех сервисных отраслях» (pp. 92-93).

Ряд вопросов для рассмотрения Глобальной комиссией

Внедрение новых технологий изменит конфигурацию закупочных служб ГПСС и, как ожидается, окажет значительное влияние на занятость в развитых и развивающихся странах. Участие в ГПСС в будущем, в отличие от прошлого, может не привести к «дивидендам развития», и существует риск того, что доходы будут снижаться даже в случае расширения участия (и зависимости) развивающихся стран. В этой связи возникают серьезные вопросы:

- Какая политика необходима для того, чтобы развивающиеся страны могли использовать потенциал цифровизации и технологических изменений?
- Какую комбинацию из направлений политики необходимо создать, чтобы участие в ГПСС способствовало устойчивому развитию? Какую политику в области промышленности и развития можно использовать на национальном уровне для поддержки предпринимательства, освоения технологий и повышения уровней квалификации, при этом укрепляя обратную связь с местной экономикой стран-производителей?
- Что можно сделать для того, чтобы формировалось достаточное пространство в сфере международной политики для таких видов промышленной политики, которые могут содействовать устойчивому развитию? Какую политику необходимо принять, чтобы развивающиеся страны могли воспользоваться возможностями цифровизации и технологических изменений?

Библиография

Anner, M.; Bair, J.; Blasi, J. 2013. "Towards joint liability in global supply chains: Addressing the root causes of labor violations in international subcontracting networks", in *Comparative Labor Law and Policy Journal*, Vol. 35, No. 1, pp. 1–43.

Bhagwati, J. 1958. "Immiserizing growth: A geometrical note", in *The Review of Economic Studies*, Vol. 25, No. 3, pp. 201–205.

Barrientos, S.; Gereffi, G.; Rossi, A. 2011. "Economic and social upgrading in global production networks: A new paradigm for a changing world", in *International Labour Review*, Vol. 150, No. 3–4, pp. 319–340.

—; Smith, S. 2007. "Do workers benefit from ethical trade? Assessing codes of labour practice in global production systems", in *Third World Quarterly*, Vol. 28, No. 4, pp. 713–729.

Brown, D. et al. 2016. *The impact of Better Work: A joint program of the International Labour Organization and the International Finance Corporation* (Medford, MA, Tufts University).

Cattaneo, O.; Gereffi, G.; Miroudot, S.; Taglioni, D. 2013. *Joining, upgrading and being competitive in global value chains: A strategic framework*, Policy Research Working Paper No. 6406 (Вашингтон, округ Колумбия, Всемирный банк).

Chang, J.-H.; Rynhart, G.; Huynh, P. 2016. *ASEAN in transformation: How technology is changing jobs and enterprises*, рабочий документ № 10, Бюро по деятельности в интересах работодателей (Женева, МБТ).

Cohen, M.; Cui, S.; Ernst, R.; Huchzermeier, A.; Kouvelis, P.; Lee, H.; Matsuo, H.; Steuber, M.; Tsay, A. 2016. *Off-, on- or reshoring: Benchmarking of current manufacturing location decisions: Insights from the Global Supply Chain Benchmark Study 2015* (The Global Supply Chain Benchmark Consortium).

De Backer, K.; Menon, C.; Desnoyers-James, I.; Moussiégt, L. 2016. *Reshoring: Myth or reality?*, Science, Technology and Industry Policy Papers No. 27 (Париж, ОЭСР).

—; Flaig, D. 2017. *The future of global value chains: Business as usual or "a new normal"?*, OECD Science, Technology and Industry Policy Paper No. 41 (Париж, ОЭСР).

Farole, T. 2016. "Do global value chains create jobs?", in *IZA World of Labor*, Aug. (Bonn, Institute for the Study of Labor (IZA)). <https://wol.iza.org/articles/do-global-value-chains-create-jobs>

Fontagné, L.; Harrison, A. (eds). 2017. *The factory-free economy: Outsourcing, servitization, and the future of industry* (Oxford, Oxford University Press).

Gereffi, G. 2005. "The global economy: Organization, governance, and development", in N.J. Smelser and R. Swedberg (eds): *The handbook of economic sociology, Second edition* (Princeton, NJ, Princeton University Press), pp. 160–182.

Hallward-Driemeier, M.; Nayyar, G. 2017. *Trouble in the making? The future of manufacturing-led development* (Вашингтон, округ Колумбия, Всемирный банк).

Международное бюро труда (МБТ) 2016а. *Доклад Комитета по достойному труду в глобальных системах поставок: Резолюция и заключения, представленные для принятия Конференцией*, Предварительный протокол 14-1, Международная конференция труда, 105-я сессия, Женева, 2016 г. (Женева).

— 2016b. *Достойный труд в глобальных системах поставок*, Доклад IV, Международная конференция труда, 105-я сессия, Женева, 2016 г. (Женева).

— 2018. *World Employment and Social Outlook: Trends 2017* (Женева).

— Готовится к печати. “Case Study: Call Centers in India and The Philippines”, in *Robotics and reshoring* (Женева).

Kaplinsky, R. 1998. *Globalization, industrialisation and sustainable growth: The pursuit of the Nth rent*, IDS Discussion Paper No. 365 (Brighton, Institute of Development Studies (IDS), University of Sussex).

Knorringer, P.; Nadvi, K. 2016. “Rising power clusters and the challenges of local and global standards”, in *Journal of Business Ethics*, Vol. 133, No. 1, pp. 55–72.

Kucera, D., готовится к печати. “Robotics and reshoring: The apparel and footwear industry”, in *Robotics and reshoring* (Женева, МБТ).

—; Tejani, S. 2014. “Feminization, defeminization, and structural change in manufacturing”, in *World Development*, Vol. 64 (Dec.), pp. 569–582.

Locke, R.M. 2013. *The promise and limits of private power: Promoting labor standards in a global economy* (New York, NY, Cambridge University Press).

Lopez-Acevedo, G.; Robertson, R. (eds). 2016. *Stitches to riches?: Apparel employment, trade, and economic development in South Asia* (Вашингтон, округ Колумбия, Всемирный банк).

Posthuma, A.; Rossi, A. 2017. “Coordinated governance in global value chains: Supranational dynamics and the role of the International Labour Organization”, in *New Political Economy*, Vol. 22, No. 2, pp. 186–202.

Rodrik, D. 2017. *Straight talk on trade: Ideas for a sane world economy* (Princeton, NJ, Princeton University Press).

Schmitz, H.; Knorringer, P. 1999. *Learning from global buyers*, IDS Working Paper No. 100 (Brighton, Institute of Development Studies (IDS), University of Sussex).

Taglioni, D.; Winkler, D. 2016. *Making global value chains work for development* (Вашингтон, округ Колумбия, Всемирный банк).

Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) 2013. *Доклад о мировых инвестициях 2013: Глобальные производственные системы*.

— 2014. Доклад о торговле и развитии 2014. Обзор (Женева).

— 2016. *Robots and industrialization in developing countries*, аналитический документ № 50 (Женева).

— 2017. *Trade and Development Report 2017 – Beyond austerity: Towards a global new deal* (Женева).

Vaughan-Whitehead, D.; Pinedo Caro, L. 2017. *Purchasing practices and working conditions in global supply chains: Global Survey results*, аналитический документ № 10 INWORK (Женева, МБТ).

Всемирный банк. 2016. *Доклад о мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды* (Вашингтон, округ Колумбия).

Примечания

This image shows a full page of a document template designed for handwriting practice. It consists of approximately 20 evenly spaced, horizontal blue dashed lines running across the width of the page. The background is plain white, providing a clear contrast for the lines. There are no margins, text, or other markings present on the page.

[illegible]